

Глава 4 – Даже если это неправда

?

На основе недатированного звукового файла:

Метод моего отца, скорее всего, был неправильным.

Путём предоставления смерти и ликвидации людей, он работал над удалением опасных элементов, тем самым улучшая наш мир. Однако если пропустить хоть одного человека, то он больше не сможет поддерживать «правильную историю». Эта единственная точка всё время бы разрасталась, и искажение «истории» никогда бы не закончилось.

Вот почему нельзя построить мир на теории смерти.

Даже если построить такой мир, то он не сможет существовать.

И мы исправили этот метод.

Вместо принятия смерти — мы её полностью отвергнем. В мире без смертей люди потеряют саму причину их конфликта. Большинство человеческих конфликтов основано на неудовлетворённых потребностях. И в топе этого списка находится сохранение своей собственной жизни.

Создание такого мира, скорее всего, принесёт небольшую разруху, однако люди вскоре поймут, что у них больше нет причин сражаться.

К счастью, у нас есть все инструменты, необходимые для этого. Остаётся только осуществить план.

Есть некоторые опасения относительно нежелательных явлений, которые возникнут как побочный эффект при создании «Искусственной Священной Земли» по всей планете и размещении всего человечества в защитные круги. Однако на первом месте всё равно остаётся создание мира без смертей.

Когда всё окончится, и все конфликты покинут этот человеческий мир, то я, наконец-таки, смогу забрать всё наследство отца.

«Убийственная Антенна».

Конечный Теломер.

Вот тогда-то я унаследую эти два имени.

Впрочем, они могут потерять всякий смысл, когда мы создадим мир без смертей. В таком случае, это лишь будет наследие, которое я получил от своего отца.

Фууки-сан.

Эта девушка была сосудом предыдущего поколения, однако только она всё же может иметь ценность в следующем мире.

2

- Ах, чёёёёрт! — крикнула красавица в видеоизменённом платье, Лу Ньянг Лан.

Она находилась в квартире Айки. Дождь уже прекратился, однако за окном не было видно даже звёздного неба. Это всё из-за густых дождевых туч или же «Дождевого экрана» Компании «Мечты Игрушек»?

Белому Лигру, кажется, не нравилась влага, поэтому она выглядела немного расстроенной, делая большой, очень большой зевок.

Тем временем, домоседка Айка сейчас находилась в добром здравии, нежели ранее в этот день (хотя это было трудно сказать, лишь посмотрев на неё). Она наблюдала за поздним ночным эстрадным шоу и отправляла жалобные сообщения в прямом эфире, прислонясь к свирепому зверю. Однако, так как она призыватель, которого забудут, если не будут видеть невооружённым глазом, то на любые её сообщения никто не отвечал. Её информация не могла достичь никого без помощи кого-нибудь с Наградой менее 100, которого не могут забыть в обычном обществе. Даже если она купит что-то в интернет-магазине, её заказ будет забыт, если не использовать одного из таких людей.

Лу Ньянг Лан включила громкую связь на своём телефоне и позвонила кое-кому, чтобы сообщить результаты расследования, которые всё ещё виднелись на экране.

Она звонила Широюме Кёске.

— Я нашла его, нашла. Хаято был тупиком, и регистрационные списки фимиама ничего не показали, однако я, наконец-таки, получила совпадение по сосуду Беникомичи Фууки. Она зарегистрирована, как один из сосудов призывателя, имя которому Нелегальная Награда 910, Конечный Теломер.

— Один... из сосудов?

— Конечный Теломер держал в своих руках несколько «кандидатов» на сосуд. Он связывал и отменял контракты в течении коротких промежутков времени, чтобы выбирать подходящий сосуд для работы, как набор ключек для гольфа. Одной из таких и была Беникомичи Фууки. Она стала активной, когда ей исполнилось девять.

Она могла стоять на публичной сцене, как президент школьного совета, и вписаться в человеческое общество. Её никто не забывал, потому что она неоднократно отменяла и возобновляла свой контракт.

Так как всё это с самого начала происходило с высоким риском, то, продолжая всё это, она уже не брала во внимание неожиданные побочные эффекты.

И дело тут не в том, что её тело создало сопротивление всему этому. Сопротивление создал её разум.

— Получается, человек, пытающийся создать мир без смертей, — это тот парень, Конченный Теломер?

— Нет, Конченный Теломер уже мёртв, — сухо произнесла красавица в видоизменённом платье.
— После его смерти кандидаты рассеялись. Некоторые вернулись к обычной жизни, а некоторые связали контракт с другими призывателями. В конечном счёте, ни один из сосудов не остался с Кончным Теломером... Ну, за исключением одного.

— И это сенпай... Беникомичи Фууки? Однако у неё есть и другой контракт с призывателем, так?

— Что, если этот призыватель является памятью о Кончном Теломере?

— ...

— Конечный Теломер собрал небольшую организацию, как член Нелегалов. А Нелегальные семьи сосредоточены на кровных узах. Для криминальных организаций может показаться странным забота о семье, однако всё это гораздо глубже и сильнее, чем думают люди. Ты можешь это назвать даже отличительной особенностью Нелегалов... Даже если и сам Конечный Теломер не хотел этого, всё это наверняка возымело какой-то эффект.

Ясузуми Хаято являлся его наследником, как с физической, так и с генетической точки зрения.

Беникомичи Фууки являлась его наследником, как с психологической, так и с технической точки зрения.

Они пытались следовать по стопам Конечного Теломера, объединив силы. Вот какова личность врага Широюмы Кёске.

— Наши Награды чаще всего зависят от призывателя, а не сосуда. Вот почему я не Правительственная Награда 1000. Хм, почему же твой противник находится на том же уровне, что и настоящий Конечный Теломер? Как он унаследовал его имя и Награды? Ребёнок не может унаследовать Награды своего родителя только лишь потому, что он использует тот же сосуд.

— Это объясняет, почему такой способный призыватель не находится ни в одних записях, — с раздражением сказал Кёске. — Насколько мне известно, я не думаю, что призыватель здесь главный. Вероятно, сенпай... сосуд, который видел, как отца, так и сына, возглавляет всё это. Она предоставила сыну специальное образование, чтобы помочь ему изучить техники отца.

— Необычная договорённость. Когда я была сосудом, то носила ошейник и находилась в клетке.

— Даже и не знаю, как ответить на это.

— Не стесняйся представлять разные извращённые вещички, — легко ответила Лу Ньянг Лан.
— Если это ты, то я не против.

Это то, через что она уже прошла.

В смысле, она лично убила того призывателя.

— Как и говорится в его имени, он являлся убийцей, который, по-видимому, думал, что сможет добиться мира, если убьёт всех, кто стоит у него на пути. Однако основываясь на твоих словах, Кёске-чан, то, похоже, его сын движется в противоположном направлении.

— Когда умер единоличный лидер, то он, возможно, бросил тень на его идеалы. Вот почему они решили пойти другим путём. Если им удастся преуспеть, то они молодцы. Если же провалятся, то это докажет, что его отец всё время был прав.

— Кстати... есть одна вещь, которую мне нужно тебе рассказать. И извиниться.

— Лишь одна?

— «Лишь одна»? Не очень мило слышать такое с твоей стороны!.. Акхм. Помнишь, ты помог мне заполучить тот чемоданчик в аэропорту Блока А?

— Ага. Этот тот, в котором имелся план для уничтожения одной из стран, да?

— Верно... Дело в том, что этот план был очень похож.

— ?

— Метод уничтожения предполагаемой вражеской страны схож с этим бессмертным миром. Но вместо создания бессмертия на неопределённый промежуток времени, они хотели создать его лишь на короткое время. После того, как система страны рухнула бы, они бы отключили бессмертие.

Всё это достаточно просто описать, однако в реальности этот план очень мерзок.

Когда цели сами разрушат свою тщательную «добрую систему», необходимую для поддержания нормальной жизни, их бессмертие будет отобрано. И что же тогда произойдёт? У них больше не будет одежды, еды, дома, валюты, электричества, газа, воды и всего остального, что обеспечивала эта «добрая система». Что же им делать, когда нормальный мир смертей назад к ним вернётся?

Без вещей, необходимых для жизни, они, конечно же, не смогут выжить.

Один или двадцать миллионов людей — здесь нет исключений.

Они уничтожат сами себя, доведя своё тело до смерти.

Это было бы массовое самоубийство в крупных масштабах.

В реальности это «мирное решение» было ужасно жестоким способом уничтожить другую страну, не выпустив ни одной пули.

— Вот почему Ясузуми Хаято и Беникомичи Фууки появились в международном аэропорту. Что бы произошло, если бы кто-нибудь перехватил их план и перестроил бы его на свой лад, или же по случайному совпадению кто-нибудь другой захотел бы его осуществить? В любом случае, им, несмотря ни на что, нужно было его украсть. Вот почему они появились, притворяясь нашими союзниками.

— Хорошо, что я им не доверился, — прокомментировал Кёске.

— Я понимаю, о чём ты думаешь. Видимо, эти так называемые «Чёрные Крылья», которые оккупировали аэропорт, в действительности были солдатами предыдущего Конечного Теломера. В этом случае, им просто нужно было украсть чемоданчик на первой волне, однако, если бы это закончилось провалом, то им пришлось бы убить своих солдат, чтобы заслужить доверие и начать церемонию призыва на близком расстоянии.

Лу Ньянг Лан пересекла мир церемонии призыва лишь голыми руками и скрытным оружием, однако даже она не могла избежать основных правил. Как только её закроют в «Искусственной Священной Земле», а её цель окружит защитный барьер, то ни одна из её атак не сможет причинить вреда.

Возможно, у них возникли проблемы, когда вторая волна обманула их.

— Такой же метод они использовали, когда взорвали фабрику с солдатами внутри...

— Защищая свой мир без смертей, они незамедлительно отберут жизни обычных людей, врагов или союзников. Скорее всего, они первые «умрут с голоду», если их план преуспеет.

— Кстати, чем занимаются три могущественные силы?

— Вероятно, они вскоре примут меры. Мир без смертей звучит неплохо, однако это только принесёт всем вред... Впрочем, эти люди с самого начала планировали твоё вмешательство, поэтому они составят свой график, исходя из основания — будет ли взорвана их штаб-квартира или же нет. Это и будет шахом и матом. Теперь можно предположить, что всё закончится, когда начнут действовать эти крупные организации, да?

— В таком случае, мы должны справиться сами.

— Есть идеи, где произойдёт это последнее зажигание?

— Да. Это может произойти только в одном месте.

3

Ясузуми Хаято, память о призывателе, имя которому Конечный Теломер, посмотрел на ночное небо во время краткого перерыва между дождями.

— Как ты думаешь, они появятся здесь?

— Я уверена, что они придут, — ответила Беникомичи Фууки, его сосуд.

Она видела техники Конечного Теломера намного чаще, чем кто-либо другой, и тщательно натренировала этого начинающего призывателя, раскрыв его истинную сущность. Она не настаивала в этом, однако её тренировки были достаточно жёсткими, от чего тот начал называть её «госпожой».

— Во-первых, они знают, что я прошла через специальную процедуру и защитила свой

социальный статус в «этом месте». Во-вторых, они, возможно, видели, что «Дождевая девочка» появляется не только на фабрике, но и «здесь». Во всём мире происходят небольшие изменения, однако самые заметные действия «Дождевой девочки» сосредоточены именно в этом городе. Благодаря этим двум пунктам станет очевидно, что призрак появляется рядом с важными частями нашего плана, чтобы оставить некое сообщение. Он не так глуп, чтобы потерять такое из виду.

— Он должен был умереть во время взрыва.

— Конечно, так было бы намного лучше. И логически правильно. Однако разве я не учила тебя, что иногда ты будешь сталкиваться с явными нарушениями вероятностей — то есть, с чудотворным отчаянием — в настоящем бою?

Они находились в Блоке R.

Эти двое стояли на крыше старшей школы, где Беникомичи Фууки занимала должность президента школьного совета.

Как только Широама Кёске узнал, что она его враг, он начал задаваться вопросом: «Почему она приложила столько усилий для отмены и возобновления контракта на сосуд, чтобы лишь сохранить свой социальный статус в школе?»

Если он сентиментально не заключил, что она хотела лишь наслаждаться мирной школьной жизнью, то он бы предположил, что она модифицирует старшую школу, как краеугольный камень своего плана.

— Как выглядит карта погоды? — спросила девушка.

— Я использовал лишь гражданскую службу, но всё выглядит хорошо. Результаты уже начинают появляться. Облака принимают форму, которая полностью игнорирует направление ветра и атмосферное давление. Само северное полушарие превращается в огромную модель.

— Другими словами, «центр» упадёт где-то далеко. И если об этом узнают гражданские службы, то тогда узнает и весь мир. Это создаст третью проблему. У нас есть два варианта: завершить зажигание, пока не придут наши преследователи...

Она услышала скрипучий звук.

Это звук открытия и закрытия стальной двери.

Ещё двое вышли на крышу поздно ночью.

— Или вытащить все свои карты, чтобы купить необходимое нам время. Правильно, малыш Широяма?

Две пары призывателей столкнулись друг с другом.

Широяма Кёске и Библиотекарь-чан.

Ясузуми Хаято и Президент Школьного Совета.

Они начали последнее сражение над бессмертным миром, где появился призрак.

4

Когда Кёске прибыл на крышу, его противники стояли в дождливую ночь без зонтиков.

Расстояние между ними составляло метров двадцать.

Призыватель — Алиса (с) Кролик — не спрашивал своих противников о причинах и не пытался их отговорить. Он остановит их независимо от причин и будет использовать любые средства, необходимые для этого. Его молчание — это признак его решимости.

Однако в его голову прокрались некоторые мелочи:

—Президент школьного совета, которая принесла извинение, что заставила его принимать участие в бесполезной подготовке от чрезвычайных ситуаций.

—Девушка, которая невинно украла у него свинину в столовой.

—Беникомичи Фууки, которая помогла ему в учёбе, снимая скуку после школы.

Эти воспоминания поднялись на поверхность.

Однако затем парень запечатал их, словно расставаясь с теми мирными деньками. Вместо этого он потребовал:

— Назовитесь.

Это был вопрос определения.

Он разговаривал с Ясузуми Хаято, однако призыватель ничего не произнес, а лишь посмотрел на свой сосуд.

Беникомичи Фууки ответила на вопрос сама, не обращая внимания на призывателя позади неё.

— Мы — Незаконная Награда 910, Конечный Теломер.

— ...

Широяма Кёске немного прищурился.

Этот быстрый обмен показал общее направление некоторых вещей: баланс сил между ними, план во главе с сосудом, который поддерживался её сердцем, и стремление, которое привело сосуд к этому пути.

И чтобы заключить всё это, Кёске, стоя рядом с Библиотекарем-чан, произнёс простую фразу.

— Тебя уже не спасти.

Через секунду возле ног Хаято вспыхнула граната.

Там и создалась «Искусственная Священная Земля».

Сражение началось.

Появилась Роза и 216 Лепестков. Кёске вытащил из-за спины свой змеевидный Кровавый знак, в то время как Хаято достал свой, трёхсекционный. Оба превратились в длинную палку. Они вдвоём ударили по Белому Шипу, которые появились возле них. Оба этих Шипа пронзили Розу практически одновременно, и её Лепестки разлетелись по сторонам. В «Искусственной Священной Земле» появились бесчисленное количество Пятен, в которые и попадали эти Лепестки.

Тела Библиотекаря-чан и Беникомичи Фууки изменяли форму в центре вихря.

У Кёске сейчас был Зелёный Оригинал (к).

Стоимость: 1. Ряд звуков: средний.

У Хаято — Красный Оригинал (b).

Стоимость: 1. Ряд звуков: низкий.

Это трёхметровая слизь, масса которой семьсот килограмм. Единственное различие — это их цвет, однако Кёске также имел лучший ряд звуков.

Однако Хаято быстро не наращивал свой Материал, чтобы перейти к другому ряду звуков.

Когда Кёске продолжал целиться в Лепестки, летающие по воздуху, убийца крикнул:

— Фууки-сан!!! Уничтожь кр...

— Будто мы тебе позволим! Библиотекарь-чан!!!

Кёске громко прервал его.

[Поняла. Мне лишь нужно остановить её, да?!]

Прогредел притупленный звук. Когда Беникомичи Фууки попыталась разрушить бетонную крышу своей Красной формой, Библиотекарь-чан использовала своё Зелёное тело, как щит.

Кёске выигрывал в звуковом ряде, поэтому она могла выдержать несколько ударов, не беспокоясь о смерти.

В свободную минуту, которая появилась из-за неудачной попытки разрушить опору, Кёске, используя свой Кровавый знак, нанёс сильный удар по Белому Шипу.

Он перешёл к следующему шагу.

Если он получит преимущество в звуковом ряде и стоимости, то сможет раздавить своего противника, пока тот ещё имеет слабый Материал.

Однако Хаято крикнул, зная это.

— Думаешь, что можешь всегда стоять на нашем пути?

Красная слизь приняла форму кулака и начала неоднократно атаковать крышу.

[Гх... Она быстра! Но её монстр практически такой же, как и у меня!]

Библиотекарь-чан двигалась быстро, однако она не смогла парировать несколько ударов. Те, в свою очередь, попали по крыше и проделали в ней трещины. Лимит подступил в мгновении ока. С притупленным звуком разрушения всё виденье Кёске затуманилось, словно он упал в огромную ловушку.

Он знал, о чём думал Ясузуми Хаято.

Они упадут в класс или коридор. В любом случае, это будет ограниченная крытая область, которая позволит ему сражаться, двигаясь от одной опоры к другой. Используя пол, стены, потолок, доски, столы и шкафчики, он сможет переключаться между опорами каждые несколько секунд, чтобы создать искусственную гравитацию и швырять Широю Кёске от одной плоскости к другой. Он сможет победить своего противника сильным Материалом, когда тот не сможет даже использовать свой Кровавый знак.

Однако Кёске не сидел сложа руки.

С колоссальным звуком он прижался ногами к рухнувшей крыше и вылетел вперёд, как пуля.

Его целью был Ясузуми Хаято.

Их защитные круги столкнулись, создав что-то похожее на металлический лязг. Два призвателя не могли умереть, поэтому это, конечно же, никак им не навредило.

Однако тело Ясузуми Хаято отчасти всё ещё плавало.

— ?!

— Библиотекарь-чан!!! Ударь меня!!!

[Хорошо! И моё имя!!!]

Послышался быстрый ответ.

Сверхъестественный монстр беспощадной ударил защитный круг Широю Кёске. Это позволило вложить гораздо больше силы. Это практически похоже на физический эксперимент с использованием металлических шариков, висящих на ниточке.

Вся кинетическая энергия монстра была перенесена из Кёске в Хаято.

Положение Кёске практически не изменилось, однако Хаято полетел напрямик вниз.

— Чт?..

Его бросили далеко не на ту точку посадки. Вместо классной комнаты, расположенной ниже, он упал в длинный коридор.

Появилась новая «Искусственная Священная Земля», и оставшиеся Лепестки понеслись к ней.

Хаято попал в ловушку Кёске, когда его собственная находилась чуть ниже. Мальчик отчаянно подправил позицию своих ног. Всё это замедлило его и разрушило план.

— ...

Тем временем, Кёске орудовал своим Кровавым знаком. Он точно ударял своими Белыми Шипами Лепестки, которые свободно отскакивали в этом миниатюрном мире.

Сейчас у него была «Рыба-таран» (nh — cb)

Стоимость: 4. Ряд звуков: низкий.

Это огромная рыба с мечом на носу, которая могла свободно плавать в тёмной ночи.

Ясузуми Хаято, вероятно, почувствовал, что оставаться с самым слабым Материалом опасно, поэтому он, наконец-таки, ударил свои Белые Шипы.

— Фууки-сан!!!

Президент школьного совета превратилась из красной слизи в цветок-людоед, который орудовал своими корнями-щупальцами. Неудивительно, что она разрушила пол коридора.

Их опора снова исчезла.

Хаято нацелился на наружную стену. Новая искусственная гравитация развернула бы Широю Кёске на 360 градусов. Однако Хаято увидел нечто невероятное.

До изменения искусственной гравитации, подошвы обуви Кёске уже были установлены на стене.

Он бежал вдоль стены.

Используя принцип воды в ведре, когда его покачнут, можно сделать два или три шага по

вертикальной стене, имея достаточное ускорение и центробежную силу. Однако такое можно сделать, если быть готовым в конце упасть вниз. При таком падении можно даже сломать руку.

Однако Кёске не нужно было волноваться о посадке.

В конце концов, опора уже была разрушена, и Хаято находился в движении. Противник-убийца уже не мог остановиться.

Перед воздействием на тело Широама Кёске силы тяжести установилась новая опора.

Это означало, что он не упал.

Сражение продолжится на этой плоскости.

Тем временем, хоть Хаято и установил эту опору, ему всё равно пришлось использовать свои колени, как пружины, чтобы уменьшить импульс своего тела. На всё это требовалось время, нежели Кёске, который сразу находился на стене.

Хаято должен был бросать противника от одной плоскости к другой, однако сейчас его собственный план идёт против него.

— Ты?!

— И? У тебя больше нет козырей?

Широама Кёске улыбнулся, подняв свой Кровавый знак.

Кажется, так он опять доказал, кто сейчас является хозяином этой территории.

5

Беникомичи Фууки почувствовала странную эмоцию, растущую из сердца.

Она превратилась в «Пирующий Цветок» (lvz — j). Все Материалы были наполнены свирепыми и воюющими мыслями, однако в её сердце находилось что-то другое.

Ясузуми Хаято, её партнёр и призыватель, стоял на стене коридора, сражаясь с Широамой Кёске.

Когда Фууки получила поддержку от цветка-людоеда, она столкнулась с Материалом Кёске,

огромной однорогой рыбой.

Если говорить прямо, дела шли не лучшим образом.

Они предположительно ввели оптимальные значения и достигли оптимальных расчётов, однако оптимальный ответ так и не получился.

Сторона Хаято поставила всё на это, однако почему-то сторона Кёске всегда имела преимущество.

Словно они передавали свои запасные боеприпасы врагу, чтобы тот расстреливал их ими.

Но...

[Ха-ха.]

Эмоция, которая возникла внутри трансформированной девушки, — это радость.

Она не задумывалась о том, что её мысли могут дойти до партнёра.

[Ааа, нехорошо. Это и в правду очень нехорошо. Мои плохие привычки возвращаются... Сколько лет прошло с тех пор, как я хотела повеселиться на работе?]

Ясузуми Хаято в недопонимании взглянул на неё, стоя вертикально в коридоре.

Верно, из неё сочилась радость, когда их загнали в угол.

Она восхищалась человеком, который смог довести их до такого состояния.

Казалось, что девушка вспомнила своё далёкое прошлое.

Словно она нашла ту же атмосферу, что и когда объединилась с ветераном-убийцей и прожила жизнь, которая постоянно загоняла её в угол.

[Я продолжаю говорить, что превзойду его, а затем забуду того человека, однако всё, что я сейчас делаю, так это преследую тень Теломера. Я всё ещё скучаю по тем дням. Память всего лишь память. Ах, что же это всё значит?]

Беникомичи Фууки взяла на себя ненужный риск побочных эффектов, скрыв, что она является сосудом, чтобы избежать излишних битв с другими призывателями. Однако у неё не было

никаких реальных причин становиться президентом. Она могла прожить жизнь незаметного и послушного ученика.

Неужели она всё это сделала, так как хотела попробовать пойти по другому пути, помимо учений мёртвого призывателя?

Она оправдала все ожидания, выступала перед всеми и нацелилась на высшую должность.

Однако этого было недостаточно.

Не имеет значения, как она преуспела в человеческом мире, эта тень призывателя никогда не исчезала. Следы этого мужчины стали частью девушки по имени Беникомичи Фууки.

До такой степени, что она хотела погрузить его «память» в сына. Она хотела опять окунуться в те воспоминания.

Кёске сказал, что её не спасти.

Он, вероятно, увидел всё в этом быстром обмене.

И Ясузуми Хаято, видимо, также всё это видел.

[И что с этого?]

Когда клыки цветка-людоеда столкнулись с рогом огромной рыбы, Беникомичи Фууки посмеялась над всем этим.

[Даже если он и знает правду, это я научила его оберегать меня, не смотря ни на что. Ах, я поняла это только сейчас. Весьма скучно, когда всё идёт так, как ты задумал. Это высшая форма эгоизма.]

Чувства сосуда не были направлены на призывателя.

Для неё есть только один человек.

В действительности, она чувствовала восторг от грозного врага, который напомнил ей о тех былых днях.

[Каждое слово, исходящее из уст Хаято, принадлежит мне, а каждое слово, исходящее из моих уст, принадлежит тому человеку. Хаято знает это, однако он по-прежнему делает всё, что я бы ему не сказала. Не как марионетка или клоун, а как убийца, который производит убийства в

соответствии с запрошенной работой. Но это так нехорошо, Хаято. Я не искала любимчика, который будет развиваться по бумажке. Я ставила на то, что ты сможешь разорвать её и выйти за рамки этой всей гармонии.]

Ясузуми Хаято провалился, когда набрал идеальные 100 баллов, поэтому для него не было никакой награды. Беникомичи Фууки являлась исключительно жестокой девушкой, которая принуждала его делать всё, что она захочет, с исключительной лёгкостью.

Кровь и знания.

Гены и методы.

Мальчик-убийца оказался в ловушке между ними двумя, однако он создал место для себя в этом небольшом затишье. Он во всё горло прокричал имя девушки. Этот мальчик ждал инструкций, как машина.

— Фууки-са!..

Но бедный мальчик остановился. Казалось, он понял нечто, что напугало его. Его рот... нет, всё его тело остановилось.

Призыватель посмотрел под ноги.

Он стоял на внешней стене школы, поэтому вся поверхность состояла из стекла. Для разрушения этой опоры не нужен Материал. Если он топнет ногой, то спокойно сможет и сам её разрушить. Однако эта транспарентная основа вела к бесконечному пространству. Здесь не было ничего горизонтального. Если он сломает эту опору, то высота падения будет исчисляться сотнями метров... нет, возможно, даже и несколькими километрами.

Его жизнь не была в опасности, пока защитный барьер окружал его, однако он не мог предсказать, какое здание станет его следующей опорой. Мальчик находился в худшем положении дел. Если он сделает это, то выбросит все свои расчеты, а азартная игра станет его жизнью и будущем. Нет более глупого плана.

Однако же...

[Нет, Хаято! Не останавливайся! Это не то, что сделал бы Конечный Теломер! Наступи на потолок или пол. Ты сможешь восстановить...]

Крикнула ему Беникомичи Фууки, словно подтолкнув куклу вперёд.

Материал проигнорировал призывателя и начал следующую атаку.

Но до этого...

— Библиотекарь-чан.

Холодный голос достиг ушей убийцы.

«Пожирающие крылья». Стоимость: 5. Ряд звуков: средний. Чудовище, которое отреагировало на слова Кёске, было не столько птицей, сколько огромным скатом. Во рту у него находился ряд человеческих зубов.

Это случилось мгновенно.

— Сделай это.

Монстр без колебаний сломал стеклянную землю.

Фууки и Хаято заволокло падающее ощущение, которое было похоже на тяжесть в желудке. Удивившись, они посмотрели на вражеского призывателя. Разве он не выкинул отчаянную авантюру, так как у него не было шансов на победу? Такая (с точки зрения Хаято) пришла ему оптимистическая идея, однако вскоре он понял, что ошибся.

На лице Кёске не было никакого удивления.

[Я знала это... Он отлично знает поле битвы, даже расположение зданий за тысячу метров отсюда. Это похоже на возвращение в те золотые года, малыш Широяма!!!]

Это была территория истинного Конечного Теломера.

Ясузуми Хаято лишь память о нём, поэтому он никогда не сможет достичь этого.

— О, оooo!!!

Призыватель больше не мог говорить.

Однако у него была прямая ментальная связь с сосудом.

[Тц. Приготовься к земле, Хаято!]

Беникомичи Фууки поняла, что намеревался сделать убийца, поэтому она ударила Хаято сбоку, находясь в облиии горящего металлического шара. Сейчас мальчик падал под прямым углом,

поэтому, летя как артиллерийский снаряд, он врезался в наружную стену спортзала, построенного рядом со школой.

Он избежал падения на тысячи метров и сделал внешнюю стену спортзала своей новой опорой.

Широяма Кёске последовал за ним к стенам новой «Искусственной Священной Земли». То же самое сделала и группа красных Лепестков. Кёске приземлился на стену спортзала со скоростью падения метеорита.

Нет.

Со страшным грохотом его защитный круг беспощадно прорвался сквозь стену.

Хаято и все остальные были выброшены в горизонтальный тёмный спортзал. Они приземлились на противоположную стену. Лепестки также полились вниз, как метеоритный дождь.

Фууки цокнула, смотря на Хаято, который широко раскрыл свои глаза.

[Убийца всегда должен сохранять спокойствие! Даже если это место уничтожат, даже если тебя опять отправят по горизонтали в ночное небо, даже если ты не знаешь, где будет твоя следующая опора и даже если ты проскользнёшь между зданиями и вылетишь за город, убийца должен всегда носить бесстрашную улыбку на своём лице!]

Однако у Хаято имелись веские причины для беспокойства.

«Искусственная Священная Земля» длится всего десять минут, поэтому нельзя было вылететь за пределы солнечной системы. Но было очевидно, что произойдёт с человеком из плоти и крови, если все эффекты пропадут во время горизонтального падения.

Фууки знала это, однако она всё равно его мотивировала.

[Не останавливайся, Хаято! Вспомни правила семьи. Это словно трещина в плотине. Если убийца будет колебаться, то всё разрушится!!!]

И Широяма Кёске не колебался.

— Библиотекарь-чан.

— Чёрт тебя дери!!!

Услышав это, Ясузуми Хаято побежал по стене тренажёрного зала. Он бежал к полу. В это же время он поручил Беникомичи Фууки упасть «свысока» и уничтожить их опору.

[Так ты выбрал выживание, а не убийство. Но я не думаю, что это поможет!!!]

Горящий металлический шар врезался и достиг желаемых результатов.

Хаято подошёл к прямому углу между полом и стеной, а затем сделал шаг, когда последняя рухнула.

Он, наконец-таки, избежал безнадёжной опасности. Теперь мальчик не будет выброшен в пустоту, и поэтому он вздохнул с облегчением.

Однако...

— А теперь...

[Да.]

Кёске слегка крутанул свой Кровавый знак.

Его предыдущий метод больше не работал, однако Алиса (с) Кролик не выглядел обеспокоенным.

— Это огромный пол без стен и потолка... Ты больше не можешь использовать метод искусственной гравитации, который так любишь.

— ?!

— И если ты больше не можешь использовать тактику вмешательства, то всё сводится лишь к чистому мастерству призывателей. Ты уже не серьёзная угроза. Если все действия будут зависеть лишь от Белых Шипов, то у меня имеется преимущество. Или я не прав?

[Чем пассивней мы действовали, тем меньше свободы у нас оставалось. Он с самого начала изводил нас, чтобы создать эту ситуацию.]

— Ха... ха-ха.

Ясузуми Хаято поднял свой Кровавый знак и оглядел тёмный спортзал.

На обеих боковых стенах присутствовали огромные отверстия, а потолок находился очень далеко. Отполированный деревянный пол был здесь единственной поверхностью. Он действительно ничего не мог сделать. Нет мест, где можно создать новую опору.

И тем не менее...

[Это ещё не конец. Скажи ему, Хаято.]

— Хах. Ты забыл, Алиса (с) Кролик?

— ...

— Это не простая школа. Это воздушная платформа, поддерживаемая десятками столбов! А это значит!!! Здесь много свободного места!!!

[Верно. Вот как действуют убийцы!]

С этими словами горящий металлический шар упал на пол.

Это походило на удар молнии.

Мир раскололся. Всё это вышло за пределы отполированного деревянного пола. Основание здания и вся искусственная поверхность воздушной платформы раскололась, разломалась, разбросалась и рухнула.

Под ними находилось несколько мостов и огромное количество столбов, которые поддерживали воздушную поверхность. От этой поверхности до океана было где-то двадцать-тридцать метров. «Дождевой экран», проецирующий изображения на падающие капли, в основном просматривают, находясь дома, поэтому на мостах сейчас находилось очень мало народу. А если смотреть на мосты, в которых вид на звёздное небо закрывает воздушная платформа, то там вообще никого никогда не бывает.

Они могут использовать любой из них.

Они справились.

Теперь Хаято мог продолжить в своём темпе. Он полностью вернётся. Всё окончится, когда он приземлится на следующей поверхности.

Однако то, что произошло далее, превзошло всё его ожидание.

— Библиотекарь-чан.

Как только Широяма Кёске произнёс эти слова, кое-что произошло.

«Копьё, Которое Преследует Свежую Кровь» (bih — ei — dp — tq). Стоимость: 9. Ряд звуков: низкий. Это летающее копье, длина которого больше пяти метров, двигалось вместе с дыханием.

С оглушительным грохотом Материал пробил мост, на который хотел приземлиться Хаято. Мост разделился на две части, и мальчик-убийца чуть не потерял равновесие в воздухе, подготавливаясь к приземлению. И Материал Кёске не остановился. Он разрушал мост за мостом.

Разрушив все площадки, Хаято был втянут в глубокую темноту.

[О, нет! Только не говори мне!..]

— Океан?!

Звук падения в воду вонзился в уши Ясузуми Хаято.

Поверхность океана не была признана следующей «Искусственной Священной Землёй».

Не имея «Искусственную Священную Землю», Лепестки не потянутся к нему. Вокруг мальчика ничего не было.

Вначале убийца лишь находился в шоке, однако затем понял, где будет находится следующая поверхность. Если они продолжают тонуть...

[Ей станет дно океана, до которого лишь бог знает сколько метров?]

Фууки смотрела, как два призывателя начали тонуть.

Во время церемонии призыва защитные круги держат их в безопасности ото всех внешних и внутренних форм смерти, поэтому в этот барьер не попала даже и капелька морской воды.

Впрочем, это также означает, что их руки и ноги не могут коснуться воды. А это, в свою очередь, означает, что они не могут плавать. Единственное, что им остаётся делать, так это лишь продолжать свой путь ко дну. К тому же, защитный круг почему-то не функционировал, как поплавок, хоть внутри и находился воздух.

Они могут достигнуть воды своими длинными Кровавыми знаками, однако ими всё равно практически нереально поднять человека наверх.

И в довершении ко всему, Широяма Кёске беспощадно свалился на Ясузуми Хаято, хоть они и находились в защитных кругах. Это не принесло никакого урона, однако вес Кёске не может быть проигнорирован.

Их совместный вес приглашал эти двоих в холодные и тёмные океанские глубины.

[Хаято!..]

Когда Фууки попыталась помочь, Материал Кёске посмотрел на неё.

У неё сейчас была маленькая стоимость.

Если она сама промедлит, то будет легко побеждена.

— Ты... ты хоть представляешь, что натворил, Алиса (с) Кролик?!

— Да, я думаю, глубина здешнего океана около тридцати метров. Ничего не произойдёт, пока активированы защитные круги, однако, после истечения десятиминутного лимита, давление воды бросится на нас... Если медленно опускаться, как это делает обычный ныряльщик, то всё может быть по-другому, однако сейчас даже тридцати метров хватит, чтобы вырубить тебя, когда внезапно появится это давление.

И если Хаято потеряет сознание в воде, то станет очевидным, какая судьба его будет ждать.

Он не сможет сражаться и просто утонет.

— Но... в таком случае... с тобой произойдёт то же самое!

— ...

— Или... у тебя есть выход? Нет, этого не может быть. У тебя с собой нет кислородного баллона. И даже если бы он был, всё равно это бы не помогло против давления воды, которое бы сжала твои кровеносные сосуды и органы. И как же?!

— Ты бросал меня с места на место с помощью искусственной гравитации.

На лице Кёске не было никаких признаков страха, когда он двигался ко дну океана. Его словно ночью сбросили с пирса, забетонировав руки.

— Вероятно, это около 4 — 4,5G. Такую нагрузку могут воссоздать американские горки, поэтому защитный круг не сможет её срезать. А комбинируя её с особым дыханием, можно отрегулировать уровень кислорода в крови, не посещая специальную гипербарическую камеру.

— . . .

— В отличие от тебя, я уже подготовился к высокому давлению... Мне действительно нужно тебе это рассказывать?

[illegible]

Ясузуми Хаято взмахнул своим Кровавым знаком, как сумасшедший, чтобы поразить Белые Шипы, однако его руки сразу прекратили двигаться. И дело тут не в том, что он не привык сражаться под водой.

Когда он разрушал опору и создавал новую «Искусственную Священную Землю», Пятна появлялись на новой «Земле».

А это означает, что Пятна не появятся, пока не создаться новая «Искусственная Священная Земля». И не прилетят оставшиеся Лепестки. Другими словами, он не мог изменять свой Материал, даже имея Белые Шипы.

Он ничего не мог сделать.

Беникомичи Фууки всё ещё пыталась схватить, раздавить и убить Материал Кёске. Огромное копьё сражалось с пылающим металлическим мячиком, однако Кёске здесь имел чистое преимущество в стоимости и ряде звуков. К тому же, Фууки никогда не имела шансов на победу, если её напарник не двигался с опоры на опору, чтобы сбросить скорость своего оппонента.

Помощи не будет.

Он не мог подняться на поверхность.

Цепь смерти обвязала ноги Хаято и потащила на океанские глубины.

Затем появилась новая «Искусственная Священная Земля», и искусственная гравитация приковала его ко дну.

Словно в доказательство того, что его жизнь уже связана с этим местом, Лепестки начали спускаться вниз, и открылись новые Пятна.

И с этим шансы Ясузуми Хаято на победу аннулировались.

Если он проиграет, то защитный круг исчезнет, давление воды обрушится на него и он потеряет сознание. Даже если он выиграет, как далеко сможет достичь за девяносто секунд? В международном аэропорту, используя «Левиафана» Божественного класса, он протащил подводную лодку, держа её высоко над головой. Однако это произошло лишь потому, что он имел возможность послать Материал ниже цели.

К тому же, защитный круг будет отражать призванных существ (это означает, что Материал может контактировать с ним лишь на мгновение), поэтому Материал не может сильно воздействовать на тело призывателя. Говоря простыми словами, Материалу очень сложно схватить призывателя огромной рукой, поместить на спину или же пронести с собой. В каждом конкретном случае этот момент может отличаться, но в основном призыватель ускользает, как какой-нибудь угорь или мокрое мыло.

В конечном счёте, Хаято не мог использовать этот метод, разве что он мог своими силами выплыть немного вверх, чтобы создать под собой некоторое пространство. В отличие от школьного здания, здесь ему потребовалось бы немного нарастить свой Материал, чтобы разрушить десятиметровую тяжёлую скалу. Однако вряд ли он сможет сделать это, потратив так много времени на тактику вмешательства.

[Хаято.]

Однако затем сердце убийцы подпрыгнуло в его груди.

Бесцельный голос, который дошёл до его головы или же груди, вдохнул в мальчика жизнь.

[Хаято, это не проблема. Мы по-прежнему убийцы, пока мир без смертей не будет завершён. Взвешивая выживание и убийство, ты должен быть тем человеком, который выберет последнее.]

—...

Сила вернулась к его рукам, в которых он держал Кровавый знак.

Фууки могла говорить, даже находясь так далеко.

Однако же...

[Так что быстрее создай наш Материал. Всё для победы Конечного Теломера!!!]

Что-то сломалось.

Поняла ли это Фууки?

На дне океана Хаято опустил Кровавый знак и с глупым выражением на лице посмотрел вверх.

Оставалось всего несколько десятков секунд до конца.

Однако этого хватит, чтобы Материал Кёске ослабил и убил пылающий металлический шар, которым стала Фууки.

Она почувствовала страх.

Однако поверх этого страха находилась радость, заполонившая весь разум президента школьного совета.

Неужели отсутствие этой радости не позволило Хаято достичь того золотого времени? Неужели присутствие этой радости не позволило Фууки забыть то золотое время?

Да, она не могла забыть его.

[Ох, ох. Я здесь проиграла.]

Фууки улыбнулась этому факту, как жестокому отношению к ней.

Какое истинное желание крутилось глубоко внутри неё?

[Это и есть доказательство! Конечный Теломер был по истине величайшим призывателем! Независимо от того, кто пытается превзойти его, независимо от того, кто пытается избавиться от него, — никто не может свергнуть этого уникального призывателя с трона!!!]

Но даже если Фууки предала Хаято, она не могла просто всадить ему нож в спину.

Ей нужно было вложить всё запланированное и осуществить это, однако всё это сорвал другой призыватель. Это был единственный способ установить официальный рейтинг, который бы включал Конечного Теломера.

Это единственный способ доказать его превосходство.

[Союзника необходимо победить, поэтому для этого нужен противник. Откровенно говоря, ты был самым полезным призывателем, на которого я могла надеяться.]

круг на дне океана лопнул.

Беникомичи Фууки и Ясузуми Хаято.

Этот момент определил их дальнейшую судьбу.

6

Даже несмотря на то, что Кёске подготовил себя к среде высокого давления, всё это он смог сделать лишь на лету. Вместе с тем, парень не мог плавать, находясь внутри защитного круга. Как только сражение закончилось, парень отказался от Цепочки, возвратив Библиотекаря-чан в человеческую форму и удалив круг, который мешал ему плыть. В его глазах сразу же помутнело.

Он чуть остался в сознании.

Это и была та самая мера безопасности, которую он выкупил.

— ...

Стиснув зубы, он схватил за руку убийцу, плавающего на дне океана. Мальчик не сопротивлялся. Когда призыватель или сосуд проигрывают, они входят в состояние психологического шока. Словно бога, которому они поклонялись, убили на их же глазах. Такое состояние продолжается больше двадцати четырёх часов. Они становятся марионетками, которые будут делать всё, что им скажешь. Если бы Кёске его оставил здесь, он бы определённо утонул.

Парень поплыл к поверхности.

Библиотекарь-чан снова превратилась в стройную девушку, и она также находилась в воде. Кёске велел ей вести сражение в верхней части «Искусственной Священной Земли». Если говорить точнее, то он сказал ей сохранять нижнее положение, чтобы она могла подталкивать президента школьного совета, Беникомичи Фууки, всё выше и выше, держа её на потолке «Искусственной Священной Земли».

«Искусственная Священная Земля» по умолчанию является квадратом со сторонами двадцать метров, поэтому на глубине тридцати метров верхнее положение «Земли» будет находится на отметке десять. Этой глубины хватит, чтобы давление воды не действовала на неё.

Библиотекарь-чан схватила Беникомичи Фууки за руку, так как девушка страдала от давления воды (и после проигрыша стала зомби, во всех смыслах этого слова).

Кёске плыл за ними, однако в его голове пробежала притупленная боль. Он почувствовал тошноту, как при усиленной версии морской болезни.

(Чёрт... У меня прямые симптомы кессонной болезни...)

Резкое изменение низкого давления до высокого является проблемой, однако здесь всё было в обратном порядке. Азот в крови формирует пузырьки, которые могут вызвать головную боль, тошноту, внутреннее кровотечение и т.д. Такие симптомы проявляются при декомпрессионной болезни или «кессонки».

Тем не менее, он не может всегда находится под водой.

Он стиснул зубы и подавил тошноту. Затем парень высунул голову из воды.

Если бы он находился ещё глубже, то такие симптомы могли бы быть более серьезными. Кёске мог даже умереть.

— Бвах!!!

— Постой, Широяма-кун, что с тобой?! Твои глаза залиты кровью, и с них текут кровавые слёзы...

— Мне повезло, что нет ничего большего. Что ещё важнее, давай найдём какое-нибудь место и выберемся из воды. Мы не можем долго находится здесь с таким багажом. И, вероятно, всё станет намного сложнее, когда они придут в сознание.

Чтобы побеждённые сосуд и призыватель не утонули, Кёске и Библиотекарь-чан положили их на спину и, плывя, поддерживали снизу. Они чувствовали себя какими-то выдрами. В конце концов, достигнув одного из столбов, который поддерживал воздушную платформу старшей школы, они поднялись наверх, используя лестницу, обёрнутую вокруг него, как плющ.

Библиотекарь-чан подняла голову, всё ещё неся президента школьного совета на спине.

— М-мы действительно разрушили нашу школу, да?

— Возможно, нам стоит радоваться, что ты теперь успокоилась, раз начала беспокоиться о таком, — сказал Кёске.

Пара призывателя и сосуда произошли от оригинального призывателя, известного как Конечный Теломер.

Они планировали создать мир без смертей.

Теперь всё остановлено. Не осталось никого, кто мог бы запустить последнее зажигание. Мир, построенный на вражде и на принятии человеческой смерти, не превратиться в руины за одну ночь.

Всё кончено.

По крайней мере, в данный момент.

7

Крыша школьного здания обрушилась, спортзал был напрочь разбит и воздушная платформа, поддерживающая всё это, сломалась на части и упала в воду. Крах подкрался к школьному зданию, которое было построено на трёхугольной площадке. Около половины этого места было напрочь уничтожено.

Практически всё, что здесь осталось, — это пустой школьный двор.

— Фьюх...

Когда они добрались до частично разрушенного школьного двора, Кёске и Библиотекарь-чан положили убийц, которые сейчас были лишь марионетками, на землю. Кёске конфисковал у них фимимные гранаты и Кровавый знак, а затем завязал им руки за спиной.

Связав их, Кёске сразу же вытащил телефон.

— Айка, что происходит с картой погоды?

— Неестественные течения, игнорирующие направление ветра и изменение давления, начинают развеиваться. Такими темпами их «круг» исчезнет через полчаса или около того.

— Нам ещё нужно что-нибудь разрушить?

— Правительственные сотрудники были направлены в ту фабрику для проведения инспекции. Исходя из данных, которые нашли в обломках, особые материалы не будут действовать долго без зажигания, поэтому они сами исчезнут.

В таком случае, со всем остальным справится время.

Кёске попрощался и повесил трубку.

А затем...

[Яху□ Мой — Дорогой — Братик.]

Суровость прошла по его глазам, когда прорезался голос девушки.

Он оглянулся и увидел новую фигуру на разрушенном школьном дворе. Королеву с серебряными хвостиками и белым платьем, словно окутывали бледно-светящиеся частицы. Это высшее существо из Незнученного класса являлась самым сильным из сильнейших. Она улыбнулась, используя «Дождевой экран», чтобы появиться в продолжающемся ливне. Также она использовала громкоговорители, чтобы говорить.

— Зачем ты здесь?

[Зачем? Попрошаться, так как скоро я покину тебя на некоторое время.]

«Белая» Королева указала на ночное небо, из которого капал дождь.

[Моё тело находится на заброшенной гражданской космической станции, однако, когда этот призыватель проиграл, всему настанет конец. И когда он настанет, мой разум должен вернуться в тело.]

— Правда?

[Да.]

— Это точно единственная причина?

[Братик, ты пытаешься искусить меня сделать что-то ещё?]

Мир без смертей был остановлен, и мистические вещи, вызванные организаторами, исчезнут на следующий день.

Однако затем в мысли Библиотекаря-чан кое-кто закрался.

Она не могла вспомнить, как выглядел тот человек. Как бы она не старалась.

Они должны быть к ней намного ближе, чем кто-либо другой.

Дождевой образ Королевы ненадолго размылся.

На мокрой земле можно было услышать хлюпанье резиновых дождевых сапожек.

Маленькая девочка прятала своё лицо за сломанным зонтиком. На её плаще были видны следы чего-то красного.

— Сестрён... ка?

«Дождевая девочка» не ответила на дрожащий голос Библиотекарь-чан.

Нет, просто она не могла говорить вслух. Её маленькие губы, возможно, и двигались, однако из-за сломанного зонтика Библиотекарь-чан не могла заметить эти движения.

Она тоже исчезнет.

Паранормальная система извратила причинно-следственные связи и позволила невозможному появиться, однако со временем она развалится. Как только это произойдёт, «Дождевая девочка» не сможет больше появиться. То же самое можно сказать и про «Белую» Королеву, которую поддерживает «Дождевой экран». Как только дождь ослабнет, всё вернётся на круги своя. Никто не сможет это остановить. Даже если они и попытаются предотвратить это при помощи силы, то лишь создадут ещё большие искажения, как это и произошло у Ясузуми Хаято и Беникомичи Фууки.

— ...

Некоторое время Библиотекарь-чан и «Дождевая девочка» смотрели друг на друга.

Лишь Библиотекарь-чан знала, какие мысли сейчас заполняли её.

Что бы другие не говорили, это всё ещё её сестра. Но в то же время, несмотря на объяснения, она не могла избавиться от глубоко укоренившегося страха.

Тем не менее, она, наконец, заговорила.

— Это... к лучшему.

Сейчас она не просто говорила. Её голос, казалось, возобновлял то время, которое застыло, когда трагедия захлестнула кое-какую семью в отчаяние.

— В смысле, было бы неправильно оставлять тебя блуждать вечно под дождём. Не каждый человек будет обращаться с тобой, как не со странным монстром. Поэтому нам нужно завершить всё здесь. Не знаю, есть ли загробная жизнь, или же мы просто перерождаемся,

однако должно быть какое-нибудь место, куда тебе нужно пойти. Поэтому...

Алиса (с) Кролик вспомнил о кое-каких близнецах.

Однако существовало столько разных концовок, сколько и людей. Не сказав ни единого слова, Кёске дал Библиотекарь-чан одну фимиамную гранату. Затем он взял её маленькую ручку в свою. Он подвел её на цель.

Это не то искажение, которое создали Ясузуми Хаято и Беникомичи Фууки. Это создаст истинную «Искусственную Священную Землю». Засор будет удалён, и призрака, которого неестественно поймали, «куда-то смоем».

Это инструмент, который спасает блуждающие души.

— ...

Библиотекарь-чан сказала, что всё это к лучшему, однако её лицо сжалось. Она замолчала, почувствовав нечто в своей руке. Однако Кёске пришёл к выводу, что она в будущем будет жалеть об этом, если пустить всё на самотёк, поэтому он решил сделать всё за неё.

«Дождевая девочка» ничего не говорила.

Сломанный зонтик крутанулся вместе со своим владельцем в центре. В отличие от молчания, это маленькое движение, казалось, раскрывало её небольшую волю. И это расслабило напряжённую обстановку.

Сейчас всё окончится.

Точнее говоря, эта жизнь прекратит существовать.

Дождь ослабнет. Когда в облаках появятся промежутки, дождь может и вовсе прекратиться. Если это произойдёт, «Дождевая девочка» исчезнет. Она больше никогда не появится.

Библиотекарь-чан уже готова была протянуть свой палец в щеку вместе с пальцем Кёске и выдернуть её... довести дело до самого конца.

И всё же, им помешали.

— Уух...

Она услышала странный звук.

Нет, это был голос.

— $y_{yx} \dots 000 \dots$

Ужасно искажённый голос, словно исходящий из сломанной аудиосистемы. Девушка не могла разобрать слов.

Но, по крайней мере, он не исходил от «Дождевой девочки». Этот призрак не может говорить.

И не от Широамы Кёске, Библиотекаря-чан и «Белой» Королевы.

Тогда, от кого же?

— Оооооооооооооооооооооооооооооооо... Обрати уже на нас своё

[illegible]

Раздался звук взрыва, похожий на рассеивание сине-белых искр.

Помехи прошлись по изображению «Белой» Королевы.

Капли дождя, которые должны падать в одном направлении, изменили свои пути, изогнувшись во всех направлениях в месте, где послышался звук.

И с этим взрывом владельцы голосов предстали перед ними. Они словно прошли через раскол в пространстве.

Это были близняшки-жрицы с длинными чёрными и светлыми волосами.

— Мейнокава Ренге и Хиган?

— Ох... Так мы, наконец-таки, добрались до этой стороны. Без понятия, на какой слой мы попали, однако когда нас достаточно сильно вспоминают люди из любых других миров, мы тянемся к ним. Страшно осознавать, что эти поля дублируют друг друга.

— Иик?! П-постой секундочку. Это там, ум, «Белая» Королева улыбается, да?

Библиотекарь-чан не могла совладеть с этим, поэтому её рот широко раскрылся..

— О каких слоях вы говорите? И-и откуда вы вообще появились?

— Хм? Кто ты? Ну, это неважно.

Черноволосая жрица, Ренге, небрежно проигнорировала все вопросы Библиотекаря-чан.

— Мы расследовали таинственные исчезновения в Мечте Игрушек 35, и — хоть я не уверена, что это самый лучший способ выразиться — мы сами стали жертвами. Ну, и там была эта девочка с зонтиком.

— ...Что?

Слои.

Таинственные исчезновения.

Когда их достаточно сильно вспоминают люди из любых других миров, они тянутся к ним.

Ничего из упоминаний Мейнокавы Ренге не соответствует допущениям, с которыми работали Кёске и Библиотекарь-чан. В конце концов, «девочка с зонтиком», о которой она рассказала, была призраком Библиотекаря-чана. Её убили несколько лет назад.

Но.

Что, если эти допущения неправильны?

— П-постой! Что вы имеете в виду под таинственными исчезновениями? Такого не могло произойти с моей сестрой. Если бы она пропала без вести, то осталась бы какая-нибудь надежда! Её и в правду убили! Нет никакой надежды! Из-за этого она и появляется в виде призрака!

— Для тебя она выглядит как призрак, потому что может внезапно появляться и исчезать? Однако она обычная девочка. И это не её проделки. Мы и сами не понимаем всего, однако нам известно кое-что, так как мы сами «потеряли путь»... Тут проблема с миром, а не с людьми. Я вот вначале думала, что Хиган тоже была призраком.

Это всё ещё не конец.

Они не поняли всего.

Должна быть причина, почему сёстры Мейнокава появились из воздуха. Те живые девушки

таинственным образом где-то исчезли, а затем появились. Это имеет смысл, однако «Дождевая девочка» отличается. Она должна отличаться. В конце концов, она умерла несколько лет назад.

Но.

Но!

НО!!!

[Фу-фу. Ах-ха-ха. Мне оставалось сделать всего несколько шагов до тебя, братик.]

Смеялась лишь «Белая» Королева.

И у неё было ещё, что сказать.

[Таким образом, тайна раскрыта. Верно, «Дождевая девочка» на самом деле жива.]

Широяма Кёске почувствовал, как кровь закипела у него в голове.

Нынешняя ситуация и основные предпосылки исчезли из его головы, и он попытался ухватить иллюзию под дождём.

— Королева!!!

[Ах, братик. Если ты действительно хочешь прикоснуться ко мне, то тогда сам создай новую систему.]

Королева посмотрела на него, как игривый котёнок.

[К тому же, если использовать определение церемонии призыва, то призрак похож на могущественную лужицу, которой некуда уйти из-за засора, так? Эта душа была утрачена несколько лет назад, поэтому, даже если сейчас и образуется засор, вода никак не сможет вернуться в водосток. Твоя логика здесь не имеет никакого смысла, братик.]

— В таком случае, что?.. Нет, стой. Только не говори!..

[Да, если ты пересчитаешь всё с предпосылкой, что «Дождевая девочка» жива, сможешь найти правильный ответ, братик.]

— Получается, ты с самого начала?..

[Знала что? Что у тебя была возможность изменить всё, но ты собирался всё это отбросить во время последнего отсчёта?]

В голосе «Белой» Королевы ощущалось вопиющее наслаждение.

Кёске знал, что до неё никак не дотянуться, однако он всё ещё кричал.

— Ты знала и продолжала давать мне ненужные отвлекающие намёки! Ты знала, что каждую секунду, которую я потратил, чтобы остановить этот мир без смертей, я мог потратить на спасение другой девушки! Что произойдёт с девушкой, которая неестественно здесь появилась? Что произойдёт, когда закончится время?! Это то, о чём я думаю?! Если это!..

[Ну же, давай.]

Королева положила свою ладонь на щеку и показала улыбку, напоминающую гумми-сироп.

[Как Алиса (с) Кролик, ты продолжаешь и продолжаешь спасать мир и защищать человечество, поэтому, если ты непреднамеренно бросишь девушку, которую ещё мог спасти, и оставишь её убийце... это же ломает тебя, да? И я могла бы воспользоваться этой ситуацией, чтобы сделать тебя своим, правильно?]

— О чём... ты?.. — заговорила Библиотекарь-чан, когда дождь ударил по её заплаканному лицу. Затем её голос поднялся до ничего не понимающего крика. — О чём ты говоришь?! То есть, моя сестра... я имею в виду, она должна быть убита ещё тогда! Даже сейчас она покрыта кровью! Как её ещё можно назвать, если не призраком?! Как ты можешь говорить, что она жива?!

«Белая» Королева хихикнула от её замешательства.

Она поддерживала свою очаровательную улыбку, даже когда её боготворил «Почётный Караул» и использовали наследники Конечного Теломера. Её точка кипения лежит где-то не здесь. Она могла принять любую грубость, пока это не связано с Кёске.

Внезапно в её руке появилось мороженое.

[Прошу, не стоит так заводить над наличием и отсутствием правды. Например, как ты думаешь, где сейчас «оно» находится?]

— Э? Э?

[Отвечай мне. Быстрее.]

Ядро её голоса было достаточно могущественным, чтобы подавить любое сопротивление. Но у него также есть и сила приносить зависимость.

Библиотекарь-чан хватала ртом воздух. Ей удалось лишь выговорить несколько слов.

— Где находится?.. Разве ты не держи?..

Прежде чем она успела закончить предложение, «Белая» Королева сделала шаг в сторону.

Мороженое покинуло её руку. Оно летало по воздуху. И не только — оно улетело очень далеко. Два изображения, отображаемых под дождём, пересекались между собой. И изображение мороженого выглядело гораздо больше вдалеке.

[Вот на что способны лучшие человеческие чувства. Это лишь простой пример с использованием дистанции, однако с такой же лёгкостью можно использовать прошлое и будущее, причину и следствие, подтверждение и отказ, здесь и там, совпадение и неизбежность, мир моего братика и мой мир. Сейчас ты понимаешь ценность этих двух сторон? Простейшие вещи могут вызвать повороты, колебания, исчезновения и всё вместе взятое.]

— О чём?..

[Ох, дорогуша. Кто-нибудь ещё когда-либо доказал тебе, что твоё понимание абсолютно? Например, ты можешь думать, что мир моего братика — это призывание, а мой мир — быть призванной... Однако кто-нибудь говорил такое? Может быть, вы все кого-то когда-то вызвали. Если кто-то в это немного вмешается, то невозможное в обычных условиях время, место и ситуация станет возможным. Верно, как и файл, который ты выбросила в мусорную корзину, вновь появится на твоём рабочем столе, если для этого был приложен достаточно мощный поиск. Или как файл, который должен находится на столе, исчезнет по какой-то причине.]

Рот Библиотекаря-чан был просто открыт.

Сестры Мейнокава также не прерывали её.

Однако не потому, что они не понимали, о чём говорит «Белая» Королева. Сёстры были перегружены на более фундаментальном уровне. словно они встретили иностранца, который говорит по-японски.

[К тому же, неправильно думать, что ничтожные людишки смогут увидеть всю полноту мира. Все вы имеете разрозненные индивидуальные интеллекты, которые удовлетворяют себя, лишь смотря на поверхность мира и находя лишь то, что вы понимаете. Неужели вы действительно думаете, что можете отклонить слова кого-то, кто поглотил и завоевал весь другой мир? То, что

ты видела, это лишь невидимое проявление из-за какого-нибудь бага или ошибки. Удалённый файл возвращён. То же самое происходит и с таким монстром, как я, который пересекает миры, чтобы повеселиться. Почему вы не можете понять что-то настолько простое?

—...

[Вы прожили лишь полтора десятилетия, поэтому мне смехотворно думать, что такие дети могут говорить о стандартах и об общих понятиях этого мира. Ваши слова так же ценны, как и утренняя роса на листе. Я могу раздавить её одним своим словом. Конечно же, всё полностью поменяется, если вы использовали своё время так же эффективно, как и мой братик□]

Библиотекарь-чан посмотрела на Кёске, моля о помощи.

Может быть, она хотела, чтобы тот сказал, что это всё безумные рассказы Королевы.

Однако Кёске не смог дать ей тот «здравый ответ», который она хотела.

— Так как наследники Конечного Теломера распространили тонкий слой фимиама по всему миру, законы этого мира постепенно извратились. И, возможно, они даже и сами не знали этого. Можешь себе представить такое?

— Д-да. Но как дошло до теории, что моя сестра жива?

— Я всё ещё иду к этому, — выплюнул Кёске, мучительно раздумывая над ситуацией. — Смотри, перед тобой есть окно. Если оно окрашено в красный, то ты увидишь красную обстановку, если посмотришь через него... Однако, просто смотря через него, ты не сможешь сказать, какая сторона окна окрашена в красный. Другими словами, понятия «стороны» исчезает.

[Верно. Ты думаешь, что сможешь сказать это, если прикоснёшься к окну, так? Однако это неправильно. Ты смотришь в окно с позиции А или с позиции В? Какая из сторон «снаружи», а какая «внутри»? На какой стороне ты стоишь? С какой стороны ты смотришь в него? Ты и сам больше не понимаешь.]

— Если Мечта Игрушек 35 — это «красное окно», то тогда весь мир втягивается в неё, да?

[Обширный уникальный фимиам сделал окно запотевшим, и это одно единственное искажение перевернуло концепцию «сторон».]

Контуры «Белой» Королевы размылись.

Затем серые помехи наполнили изображение «Дождевого экрана». Слово рой маленьких

жучков поползли по ней. Она по-прежнему оставалась девушкой с двумя косами, однако впечатления от неё может трансформироваться в нечто, похожее на тест Роршаха.

[Таким образом, категории и отделы имеют малое значение. Больше нет «сторон». Нет ни прошлого или будущего, ни близкого или далёкого, ни причин или следствий, ни утверждений или отказов, ни здесь или там, ни случайностей или неизбежностей, ни мира моего брата или моего. Все эти стены рухнули благодаря одной хитрости той смешанной среды. Отпадает необходимость в причинно-следственных связях. Всё, что находится у вас перед глазами, можно назвать «реальностью». Поэтому, конечно же...]

— Если она существует, дышит, ходит, говорит, как человек... и её можно определить кое-чем другим, помимо призрака, то тогда «Дождевая девочка» здесь жива. Мы должны рассматривать её как живую...

Кёске крепко сжал зубы.

Он стыдился, что из-за своего собственного просчёта он чуть не проиграл «Белой» Королеве.

— Если мы сохраним её здесь, она останется. Если мы убьём её здесь, она умрёт. Легче правил и быть не может, да?

[Верно. Именно это и делает всё таким интересным.]

— Но почему «Дождевая девочка»? Если она была вызвана, так как считалась потерянной без вести, тогда почему здесь не появились, например, динозавры?

[Ну, до меня доходили слухи, что люди бегут к бывшим девушкам, мёртвым домашним питомцам и потерянным сокровищам. Скорее всего, действия того, кто наблюдает за этим, — не имеет большого значения. И дело не в том, что Персона А хотела, чтобы его любимый появился. Дело в том, что Персона В и Персона С хотели узнать о первой любви Персоны А. Эти тривиальные «хотелки» окружающих ищут ответы в весьма незначительном диапазоне, и все эти тонкие вещички были собраны, как минимум, в северном полушарии. И те потерянные вещи снова появляются, прямо как тот файл, который восстановился из мусорного ведра. Разве ты не думаешь, что это объясняет текущую ситуацию?]

— Я смог просчитать это. Однако это не является причиной.

[А если я скажу, что всё это было вызвано наследниками Конечного Теломера?]

«Белая» Королева превратилась в серые помехи, которые практически заставили Кёске почувствовать, что она стоит прямо перед его лицом. Она продолжила говорить, словно вознаграждая его.

[Кстати, братик, ты знаешь, как умер первый Теломер?.. Видимо, это было самоубийство. Однажды он не смог убить того, кто заслуживает смерти. В результате этого пострадала невинная жизнь, поэтому он взял на себя её смерть. Да, он оплатил своей жизнью.]

—...

[Верно, человек, который заслужил смерть, является убийцей «Дождевой девочки». Даже если Ясузуми Хаято и Беникомичи Фууки не принимали непосредственного участия, на них оказывал влияние Конечный Теломер... Возможно, они совершенно не знали об этом, когда выстраивали свой план, однако...]

— Подсознательное предубеждение доработало их церемонию, — прямо пробормотал Кёске. — И этой искажённой причинности хватило, чтобы изменить убийство, которое привело ко всему этому?

Мир без смертей являлся идеологией, рождённой из стремления сбежать с этой невыносимой реальности. И какая же реальность была для них самой невыносимой... нет, какая реальность была невыносимой для первоначального Конечного Теломера? Естественно, здесь есть только один ответ.

Они хотели удалить смерть определённой девочки.

Даже если это означало использование огромной «Искусственной Священной Земли», чтобы исказить причинность и стереть концепцию «сторон».

— И я почти подтвердил эту смерть... Ах, ах. Как и говорила мне Библиотекарь-чан в самом начале, это лишь случай «Дождевой девочки»! Однако я отвлёкся и бросился в несвязанные вещи — к «Убийственной Антенне», Конечному Теломеру и миру без смертей!!! Время «Дождевой девочки» заканчивалось, пока я бегал туда-сюда!!!

[Ох, не нужно принимать всё близко к сердцу. Это же я сделала дорожку из хлебных крошек, чтобы провести тебя по этому пути... Если бы я этого не сделала, то ты бы быстро спас «Дождевую девочку», сделав лишь маленький крюк. Это было бы очень скучно.]

— П-постой.

С дрожью в голосе сказала Библиотекарь-чан.

Она пыталась отвергнуть, что «Дождевая девочка», её сестра, жива, но не потому, что не хотела принимать её.

Она подозревала, что за всем этим спрятана какая-то великая злость. Она подозревала, что нечто испортит всё это.

— Моя сестра всё ещё вся в крови и изуродована! Если бы она была живой, то не выглядела бы так!

Королева показала злобную улыбку, когда кровавая «иллюзия» вытекла из серых помех.

[Это не имеет никакого отношения к текущей ситуации. К тому же, она выглядит так, потому что ты видишь её такой через свой умственный фильтр. Сестры Мейнокава не знали о ситуации, поэтому, как ты думаешь, как она выглядит в их глазах?]

Сёстры Мейнокава боялись такой песчаной бури, как «Белая» Королева, однако даже они не понимали суть этой темы.

Верно, они называли «Дождевую девочку» просто «девочкой». Будь она призраком или нет, никто бы не смог описать девочку, которую девятнадцать раз ударили по голове серпом для травы, просто словом «девочка». В глазах сестёр Мейнокава она выглядит по-другому, нежели в глазах Библиотекаря-чан и Кёске.

А если она выглядит по-другому...

Если она простая девочка...

— Что... произойдёт?..

Библиотекарь-чан нерешительно задала вопрос.

Из этой зловещей беседы она выяснила, что здесь не будет простого воссоединения.

Это означает — отказ от «Дождевой девочки» и возвращение её к убийце.

— Что произойдёт с моей сестрой?

[Мой — дорогой — братик.]

— «Дождевая девочка» была жертвой убийства, однако в этом месте, где всё смешалось вместе, почему мы «лишь» встретили жертву?

— Ты... же не имеешь в виду...

[Да. «Он» идёт.]

Весело ответила «Белая» Королева.

[Как и «Дождевую девочку», кто-то безответственный искал его из своего любопытства. Будто указывая, что конец неизбежен, этот человек с серпом снова появится перед ней.]

— Ты ведь шутишь, да?.. Верно же?! Моя сестра всё ещё стоит здесь! Она здесь, и она в некоторой степени жива! Мы смогли бы что-то изменить, однако ты говоришь, что с этим ничего не поделаешь и её опять убьют?! Э-это... уже перебор. Нет, постойте. Всё будет хорошо. Мы победили паранормального призывателя-убийцу! У обычного убийцы нет никаких шансов против нас, да?! Ну же, скажи, что я права!

— ...Королева.

[Верно. Вычисления уже завершены. Думаю, это произойдёт через несколько десятков секунд. Сможешь ли ты добраться вовремя, братик?]

«Белая» Королева произнесла «и», когда щёлкнула пальцами в своём дождевом облике.

Помехи мгновенно исчезли, и осталась лишь прекрасная Королева во всей своей красе.

[Кто же она на самом деле? Прибыла ли она из прошлого, может переродилась или же это подробная эмуляция? Ничего из всего этого не имеет значения. Особое условие, которое создало красное окно, исчезнет вместе с бессмертным миром. Но прежде чем это произойдёт, приглашённый элемент уничтожит другой элемент. Смерть кое-какой девушки подтвердится, и все собравшиеся здесь разбегутся в свои первоначальные места. Это ничем не отличается от счёта до десяти, чтобы создать новую временную линию в мире, где время заморожено. Также это похоже на варп, предназначенный для пересечения больших расстояний, который здесь может быть выражен глубиной. Северное полушарие — это и загробная жизнь «Дождевой девочки», и живой мир, подтверждающий её смерть... Другими-словами, это конечный перекрёсток, братик.]

—...

[У тебя есть два варианта.]

«Белая» Королева подняла руки вверх, как весы, и направила свои ладони в сторону дождливого неба.

[Первый. Поступить правильно и проигнорировать убийцу. Искажение законов мира и изменение предначертанного конца — это неправильное решение. «Неправильно» означает «плохо», поэтому отказ от этой девушки и дарование ей правильной смерти будет актом доброты.]

Чудовище среди монстров хихикнула, а затем прошептала парню.

[Второй. Поступить по-доброму и победить убийцу. Этим ты извратишь мир. Это разрушит всё, что создали люди в этом мире. Чтобы спасти человека, ты извратишь причинность семи миллиардов людей. Это будет означать, что тебя не волнуют все остальные, если сейчас ты можешь спасти ту девочку.]

В его руках находились самые наихудшие варианты.

Если «Белая» Королева и сёстры Мейнокава говорят правду, то это действительно перекрёсток. Когда «Дождевую девочку» убили, её смерть повлияла на первоначальный мир. Таким же образом, что-то может изменить перехват убийцы и предотвращение убийства.

В прошлом он не был свидетелем в новостях.

Однако в этом неопределённом мире он стоит здесь, как активный участник.

Но должен ли он это изменить?

Правильно было бы всё изменить?

— Помоги ей.

Голос Библиотекаря-чан задрожал.

Она была готова попроситься, однако лишь в том случае, если не существовало другого выбора. Теперь же, когда она узнала, что её сестру вскоре опять убьют, и она снова станет призраком, сможет ли эта девушка и в правду отказаться от неё? Сможет ли она смотреть на трагическую сцену, где девочку девятнадцать раз серпом бьют по голове?

Ответ очевиден.

И она подняла свой голос.

— Если есть способ её спасти, то я хочу его попробовать! Широяма-кун, скажи мне, что делать! Скажи мне, как спасти мою сестру!!!

Но...

Тем не менее...

Сломанный зонтик прокрутился.

Испорченный край ткани не смог прикрыть нижнюю часть лица девушки, давая всем увидеть её маленькие губы.

С её рта не вылетело и звука.

Однако то, что они произнесли, все поняли.

— Мне не нужна помощь.

— !? Почему нет?!

Библиотекарь-чан слёзно закричала, однако «Дождевая девочка» произнесла ещё кое-что.

Это был окончательный отказ.

— Я не хочу разрушать твой мир.

Это уже не жуткий призрак.

Это девочка, из-за которой начался этот инцидент от самого начала и до конца. И она видела, что сестра во всём этом участвовала.

Долгий дождь выглядел так, словно может ослабнуть в любой момент.

Тело «Дождевой девочки» начало исчезать.

Если она сейчас исчезнет, то они потеряют единственную возможность.

Даже если они схватят её за руку и попытаются спрятать, то она всё равно сама исчезнет. Ничего нельзя с этим поделать. И смог ли бы Кёске, Библиотекарь-чан и другие найти её, если бы начали бегать по городу? Не найдёт ли эту девочку быстрее убийца, единственная цель которого её убийство?

Другими словами, её судьба предрешена.

Ощущалась, что это был долгий, долгий сон.

Когда девочка пришла в себя, вокруг уже никого не было. Её подростковая младшая сестра, парень, две девушки и очень, очень страшная белая девушка исчезли.

Она всё ещё находилась в Мечте Игрушек 35.

Вначале она подумала, что вернулась в прошлое... нет, в свой оригинальный мир, но вскоре поняла, что это не так. Город, окружающий её, был таким же, однако краски и знаки полностью отличались. И когда девочку убили, к городу приближалось торжественное открытие, поэтому электричество ещё было отключено. Она прокралась сюда, думая, что это секретная база, и встретила с этим монстром. Из-за того, что это был ещё не открытый город, никто не пришёл её спасти, сколько бы она не кричала.

Это всё ещё искажённый мир, мир её сестры.

Однако то, где она сейчас находилась, было местом её убийства. Так как люди во всём мире проявили лёгкую заинтересованность к призраку, известному как «Дождевая девочка»... нет, к удручающему преступлению в прошлом, этот инцидент начали везде «искать». И это призвало её. И самым подходящим местом стало место, где её убили.

Более того, если люди неосознанно, непреднамеренно и безответственно нашли и вернули её, словно восстановили удалённый вирус, что если это допустимо и для убийцы?

Так же, как и «Дождевая девочка», этот убийца появится здесь.

— ...

Конец близок. Основа бессмертного мира рухнула, и это мистическое пространство, поддерживаемое багами и ошибками и созданное как побочный эффект, также скоро разрушится. Как ни странно, контуры девушки были намного более ясными, чем когда-либо прежде. Это словно какая-то жестокая шутка. Будто бы сейчас она проявилась полностью, чтобы в полной мере ощутить боль, страх и разрушения при убийстве. Мир вернул ей чувство боли, чтобы помучить её, и голос, чтобы услышать её крик. Она ощущала, что это предел злобы.

Всё ещё держа свой зонтик, находясь в дождевом плаще, с которого стекают капли дождя, и в сапожках от дождя, девочка просто подняла глаза.

Этот странный человек стоял там без какой-либо защиты от дождя. Даже с точки зрения ребёнка, он был ненормально высоким. Его мускулы выступали, полностью игнорируя его скелетную структуру. Он, вероятно, подвергся генетическим изменениям, о которых во всю говорят в новостях. Введение запрещённых препаратов в тело является нарушением правил,

однако если они проникли внутрь органов, то с этим ничего нельзя поделать. Как минимум, это не запрещено в соответствующем своде правил. Это результат одностороннего билета в хирургию органов. В конце концов, эту простую лазейку заполнили новым сводом правил, и всех этих людей с нечеловеческой силой исключили из спорта.

Лезвие серпа слегка блестело. Это оружие выглядело неуместно в его руке с размером в бейсбольную перчатку. Возможно, он хотел выглядеть цивилизованным человеком, используя оружие. А может, он решил избить её до смерти кулаками, используя этот метод, как визитную карточку.

Слова, которые он проговаривал со своим дыханием, не достигали ушей девочки. Чуть громче шёпота; интонация была странной и звучала, как странное заклинание.

Девочка приблизительно знала, что будет дальше.

Она вспомнила, как описала её взрослая версия младшей сестрёнки в том «живом сне».

Я умру здесь.

Я умру, не возвратившись в мир, из которого пришла.

Только факт смерти вернётся.

Теперь это невозможно изменить. И изменение станет плохим решением. Как бы то ни было, будет странным, если она выживет. А что странно, то неправильно, а что неправильно, то плохо. Поэтому правильно здесь умереть. Что правильно, то справедливо, а справедливость приходит из доброго сердца.

Таким образом, доброта покинула девушку.

Таким образом, правосудие оставило её умирать.

— Верно, — пробормотала она.

Мужчина что-то крикнул и толкнул девочку.

Она упала на спину, и он склонился над ней, поднимая серп. Смотря ему в глаза, она могла сказать, что это чудовище целится ей в голову.

Она здесь умрёт.

Это оружие ударит по ней девятнадцать раз. Она будет настолько основательно убита, что у неё больше не будет настоящего лица или головы.

Она знала это, однако несколько слов всё равно вылились из рта, когда тьма наполнила её глаза.

— Всё это... к лучшему.

На какое-то время она повстречалась с повзрослевшей сестрой, которая выросла в том пересекающемся мире.

С улыбкой на лице она жила в том сказочном месте и нашла людей, на которых можно положиться.

Девочка не могла это разрушить.

Поэтому она выбрала правильный вариант. Девочка произнесла те слова для себя, смотря на оружие.

Однако...

Всё прервал большой шум.

Это был плотно сжатый кулак.

Когда мужчина наклонился над ней и приготовился уже взмахнуть своим серпом, этот кулак впился в его щеку с такой силой, что сломал ему челюсть. Этот удар шёл от полного веса тела, и он выбил мужчину от девочки. Тот покатился по мокрой земле.

Девочка узнала прибывшего.

Парень размял кулак. Он тот, кто стоял рядом с её повзрослевшей младшей сестрой.

Это был Широяма Кёске.

Однако его не должно быть «здесь».

— ...Почему?..

Когда девушка сказала это шершавым голосом, Кёске присел на корточки и засунул руку в

карман.

Он вытащил телефон.

— Буду признателен, если мы перенесём вопрос про частную жизнь на немного другое время. Заметив злой умысел «Белой» Королевы, я включил GPS устройство и положил его тебе в карман. В конце концов, у меня нет возможности узнать, когда ты исчезнешь и где опять появишься. Я хотел как можно больше увеличить шансы на твой поиск. Меня беспокоило, что исчезновение и повторное появление испортит этот устройство, однако я рад, что оно всё-таки сработало.

— Нет, не это! Я должна... я должна быть убита!!!

В этот момент Кёске закончил их беседу и повернулся к девочке спиной.

Он использовал своё тело как щит.

Конечно же, он сделала это, так как мужчина, в которого недавно залетел кулак, извивался. Такими темпами он снова поднимется. Казалось, весь мир говорил, что смерть этой девочки — это правильная вещь. И никакое количество оппозиций не изменит это.

А это значит, что Кёске поступает неправильно.

Парень начал говорить, не оборачиваясь.

— Как ты думаешь, почему я это делаю? Достичь правильно ответа будет не так уж и сложно.

— Но!!! — крикнула девочка, не соглашаясь с тем, что сейчас происходит. — Но я не могу здесь выжить! Отбросить весь фундамент, чтобы спасти меня, — это неправильно! Правильно — это дать мне здесь умереть! Мы должны так поступить! Мне в этом мире нет места!!! Нету!!!

— Все изменяют мир. Просто большинство людей не понимаю, что они это делают.

— Но!!! Не каждый может вернуть мёртвого к жизни! Это называется жульничеством!!!

— Если это так, то ты когда-нибудь задумывалась, почему люди считают это неправильным? — произнёс Кёске, стоя к ней спиной. — Ты используешь нелегальный метод, чтобы спасти того, чья смерть уже предрешена. Это кажется неправильным, так как эффект от изменения рассеется по всему миру и изменит всё, отвергнув честные усилия каждого человека. Уничтожится яркое счастье и улыбки каждого ради твоего удобства.

— В таком случае!..

Крикнула девочка с сухостью в горле.

Она видела свою младшую сестрёнку в этом мире, где всё пересеклось. Её сестра улыбалась, и счастливый мир окружал её. Девочке было одиноко, когда она не нашла своего места в этом мире, и больно, когда каждый, кто её видел, дрожал от страха, хотя она лишь стояла на месте. Но даже так маленькая девочка знала, что не должна всё это разрушать.

— В таком случае, почему ты разрушаешь свой собственный мир?!

— Мне незачем его разрушать, — сразу же сказал Кёске. — Просто подумай об этом так: что, если изменение не уничтожит чьё-то счастье, не лишит кого-нибудь улыбки, а в действительности пригодится всем?.. В этом есть какое-то преступление? И если это не преступление, которое причиняет зло, то в таком случае нет никаких предпосылок не спасать умирающего. Нет ничего плохого в том, чтобы сейчас спасти тебя.

— ...

— Это наш последний шанс.

Алиса (с) Кролик, казалось, навязывал свои слова девочке.

Он столкнулся с убийцей, который пытался «перезагрузить» свой разум, однако его слова все равно чётко достигали девочки.

— В том отдалённом мире ты видела, что Библиотекарь-чан улыбается, так? Она была достаточно счастливой и довольствовалась своей жизнью, так? Но разве это так? Разве ты не думаешь, что получится ещё более чудесный мир, который удалит вот это «достаточно», если добавить в него тебя?

— Но... но...

— К тому же, — выплюнул Кёске. — Что же такое этот «правильный мир»?

— Это мир, где я убита! Всё остальное построено поверх него!

— Да неужели?

Кёске спокойно ответил на отчаянный крик девочки.

— Думаешь, зло «Белой» Королевы действительно остановится на этом? Она намеренно лгала. Для того, чтобы сломать меня.

— Э?..

— Перед возвращением в свой мир «Дождевая девочка» будет убита в этом хаотичном мире. Следовательно, её смерть останется неизменной, и всё вернётся в норму, несмотря на все нарушения. Это то, что заставило меня поверить, однако всё совершенно по-другому. Место и убийца могут быть такими же, однако ты не должна была появиться в этом хаотичном городе. Если тебя убили «здесь», то того убийства технически не произойдёт. Получается, даже если я не спасу тебя и оставлю умирать, мир всё равно изменится.

— Н-но... нет, но...

Другими словами, её смерть станет бессмысленной.

Взвешивание её жизни и жизни семи миллиардов людей являлось полной ложью. И эта единственная ложь могла стоять незаменимой жизни. Это и есть исключительное зло.

— «Белая» Королева знала это, однако она всё равно заставляла меня сделать выбор. Она хотела увидеть, как я «делаю правильные вещи», оставив девочку, которую мог спасти, на погибель, чтобы потом узнать, что, независимо от моих действий, всё изменилось. Она хотела сломить меня тем, что я позволил тебе умереть, когда мог спасти, даже если это и было «неправильно»! И основательно осквернив имя Алисы (с) Кролика, она сломала бы меня и получила бы удобную куклу-переодевашку для игр! Ты же не собираешься сказать, что будешь следовать её словам?! Думаешь, твоя смерть защитит этот «правильный мир»?!

Девочка ничего не понимала.

Что это означает? Девочка была готова отдать свою жизнь, чтобы защитить свою младшую сестрёнку... однако вся эта решимость была растоптана той белоснежной улыбкой?

Маленькое тело девочки задрожало от этой бездонной злобы.

Однако это всё ещё не конец. Это не закончится отчаянием.

Нет, так как этот мальчик обладал волей для борьбы с «Белой» Королевой.

— Итак, позволь мне сказать это снова. Неважно, насколько банальна разница в этом. Теперь, когда убийца и жертва встретились в ситуации, когда они не могли встретиться, мир изменится. Он должен измениться... нет, мы должны изменить его. И если риск одинаков, всё сведётся к нашему решению. Если этот мир может измениться в лучшую или в худшую сторону, мы должны изменить его в лучшую. Чего ты хочешь? Ты хочешь мир, где девочку, чью жизнь

спасли, окружает множество улыбок, или же ты хочешь мир, где эта девочка умерла, и её семья впала в тьму, как и планировалось. Какое же «правильное решение» ты выберешь?

Она считала, что справедливость в мире отвернулась от неё.

Она сдалась, думая, что доброта этого мира покинула её.

Но...

— Правда?

Девочка нерешительно заговорила.

— Я не должна просто ждать этого правильного решения? Я правда могу выбрать сторону, на которой хочу стоять?

— Что если немного изменить формулировку, чтобы она приобрела ещё немного несправедливый вид? Если обстоятельства убийства будут немного изменены, то расследование в твоём мире может пойти другим путём. И если он сбежит, то может убить ещё несколько людей... Поэтому здесь дело не в том, чтобы что-то делать или не делать. Просто позволь этой игре иметь свои риски.

— ...

— Временная бомба уже вот-вот взорвётся. Мы здесь единственные. Полиция и военные не успеют. В такой ситуации, думаю, мы имеем право принять окончательное решение. Мы или просто сидим и ждём, пока она взорвётся, или же пытаемся её обезвредить, несмотря на опасность? Я говорю, что мы рискуем нашими жизнями, дрожа от страха, когда выбираем какой из красочных кабелей разрезать. Выбрать наилучший вариант — это и есть «правильное решение».

— ...

— «Спаси мир моей сестры»... Кто это произнёс? Если при любых раскладах появится риск, то почему будет считаться неправильным решением уменьшить его и саму эту трагедию, а также увеличить количество улыбок настолько, насколько это возможно. Неужели я говорю какие-то странные вещи?

Девочка посмотрела вначале на Кёске, а затем на извивающегося на земле мужчину.

Она не проронила и слова.

Девочка размышляла над словами Кёске. Она вспомнило то, что видела.

Для неё не было места в той сцене.

Однако это не означает, что она не нужна.

Её младшая сестрёнка хранила секрет «Дождевой девочки» и злилась, когда кто-то пытался играть с этим фактом. Когда она узнала, что «Дождевую девочку» убьют, ей было всё равно на все эти миры, она лишь цеплялась за мальчика-призывателя и слёзно умоляла его спасти её.

Не иметь место после стольких лет и быть отвергнутой в самом начале — это две разные вещи.

Они хотели принять её, если это станет возможным.

Однако это ужасное убийство разорвало всё на маленькие кусочки.

Если это всё...

Если бы существовало какое-нибудь инопланетное оборудование...

Если бы она могла находиться там тоже...

(Я хочу... стоять.)

Что-то изменилось у девочки в груди.

Шестерёнки, которые давно уже не двигались, начали медленно поворачиваться.

(Я хочу стоять там... и снова улыбаться со своей сестрёнкой...)

Поэтому она подняла глаза.

Она столкнулась с этой чрезвычайно угнетающей «реальностью».

Не существовало такого понятия, как «правильный мир». Груз, который лежал на ней, был лишь иллюзией. Единственное, что стояло на её пути — это жуткий убийца. Даже если она умрет, ничего не изменится. Это лишь удовлетворит несколько злобных людей.

Невидимый путь вперёд не был никем приготовлен.

Он создан лишь этими руками. И ничем больше.

В таком случае...

Если ответ Широаы Кёске правильный...

Если она могла выбирать...

— Тогда нет. Я не хочу умирать.

Наконец, она сказала их. Словно прочистила свой упрямый разум истинными чувствами.

— Я хочу пойти на фестиваль, хочу занять первое место на спортивном фестивале, хочу повеселиться в парке аттракционов и хочу прогуляться по Мечте Игрушек 35 со своей сестрёнкой! Хочу пойти в среднюю школу, хочу пойти в старшую школу, хочу вырасти! Хочу влюбиться, хочу учить в школе всевозможные предметы, хочу показать своей младшей сестре, какая же у неё удивительная старшая сестрёнка! Хочу гордиться собой! Хочу смотреть вперёд! Хочу увидеть будущее! Хочу пойти своим путём и стать тем, на кого все будут равняться!

То, о чём на самом деле думала девочка, заполонило этот мир.

Она собрала все свои силы и крикнула призывателю, которые мог здесь всё перевернуть.

— Поэтому...ик, прошу! С-спаси... спаси

Меняются ли условия жизни в семье? Если да, то как?

Этот голос не должен был ни до кого дойти.

Надежда была оборвана. Крик был запечатан.

Но парень услышал это.

И чтобы доказать этот простой факт, Широяма Кёске сказал ей лишь одну фразу.

Призыватель, имя которому Алиса (с) Кролик, достал свой Кровавый Знак из-под задней части своей толстовки, а затем взялся за её просьбу с жестокой улыбкой.

— Как пожелаешь.

В эту же секунду до них добрался рёв.

Их противник закончил «перезагрузку».

Вместо того, чтобы просто валяться на мокрой дороге, он поднялся, держа серп в руке.

Кровавый знак Кёске издал свистящий звук, когда парень его крутанул.

Младшей сестры здесь не было.

Парень не мог использовать свою мистическую силу.

Если по какому-то совпадению или же по какой-нибудь плохой шутке, его лезвие глубоко засядет в теле парня, Кёске умрёт. Огромные мускулы мужчины были неестественно распухши, поэтому если он начнёт махать своими руками, не заботясь о повреждениях, то этот монстр спокойно сможет прорваться через дверь машины. Кёске начал говорить с ним, защищая девочку.

— А ты счастливый человек.

Он направил на него кончик Кровавого знака.

— В конце концов, сегодня ты не станешь убийцей. Твои руки и ноги могут немного покалечиться, однако после этого ты сможешь переглядеть свои взгляды на жизнь. Хорошая же сделка, да?

В ответ полетел лишь крик.

Мужчина побежал вперёд, держа в руке лезвие. Увидев это, Широяма Кёске также двинулся вперёд.

Всё закончится здесь.

Последний акт кульминации начался.

В один миг Широяма Кёске определил местоположение центра тяжести своего противника,

диапазон смещения ног и рук мужчины, а также точно просчитал, куда он мог его ударить, чтобы вывести из строя одним ударом. В это же время Кёске думал о чём-то совершенно не связанным с его победой.

(Мне нужно хотя бы вывести из строя его колено, чтобы девочка смогла сбежать. Я должен удостовериться, что он больше не сможет двигаться. Я могу вмешиваться, пока они находятся в этом месте, которое было вызвано на основе «поиска» людей. Как только всё закончится, она должна вернуться в мир, которому принадлежит. Если она не сможет самостоятельно добраться до безопасного места, то всё будет бессмысленным.)

Он хладнокровно проанализировал ситуацию. Парень едва не вышел за ограничения Алисы (с) Кролика.

(Чистая правда, что некоторые люди могут подумать, что это неправильно. Они могут смеяться и называть всё это фарсом, пропитанным оппортунизмом. Даже если я проверну такой обман, его может не хватить, чтобы потрясти всё человечество. Это, возможно, лишь немного расширит круг улыбок в одной семье.)

Мужчина поднял свой серп над головой и взмахнул

(Но.)

Кёске качнул своё тело в сторону, чтобы уклониться от смертельного лезвия, и хладнокровно посмотрел на мужчину, который пытался схватить его.

(Некоторые могут сказать, что это абсолютно неверно, а некоторые — что это великий фарс.)

Вобрав силу всех своих мышц, он прицелился кончиком своего Кровавого знака.

Парень целился в правую ногу мужчины. В его коленную чашечку. Он смотрел на неё с практически безжалостной точностью. Парень точно сможет раздробить её одним ударом.

Казалось, время остановилось.

И в этот момент Широяма Кёске закричал во всё горло, словно выпуская весь свой гнев.

— Но!!! Каждый должен делать то, что действительно хочет!!!

Он выпустил Кровавый знак, как пулю.

Раздался ужасный рёв.

Колено раздробилось. В эту же секунду мужчина рухнул с криком и начал корчиться от боли. Сейчас он уже не был монстром или убийцей... и через секунду кончик Кровавого Знака влетел в его живот. Это был словно последний удар мечом, который забирал жизнь корчившегося дракона после смертельного удара копьем. Мужчина потерял сознание.

Теперь мир изменится.

Кёске никогда не согласится с тем, что убийство девочки является «правильным решением».

До тех пор, пока он обладает этими совершенно нормальными чувствами.

Факты:

- * Поверхностью «Искусственной Священной Земли» не может быть поверхность воды.

- * Когда разрушается исходная поверхность, новые Пятна появятся лишь тогда, когда установится новая «Искусственная Священная Земля».

- * Материал не может сильно воздействовать на тела призывателей из-за защитного круга. В каждом конкретном случае этот момент может отличаться, но если огромная рука попытается их схватить, то они автоматически ускользнут, как какой-нибудь угорь или мокрое мыло.

- * «Дождевая девочка» не была призраком. Она девочка, у которой есть возможность выжить.

- * «Искусственная Священная Земля» мира без смертей произвела побочный эффект, который исказил саму причинность и создал мир без концепции «сторон». Если вы будете смотреть через красное окно, то не сможете сказать какая из сторон окрашена. Также наблюдатель не сможет сказать: находится ли он внутри или же снаружи.

- * Единственный человек, которого не смог убить первоначальный Конечный Теломер, — это убийца «Дождевой девочки».

- * Неважно, знали ли Ясузуми Хаято и Беникомичи Фууки или нет, однако на них повлиял Конечный Теломер, который доработал их план в соответствии со своими желаниями. Это означало, стирание смерти «Дождевой девочки».

- * Широама Кёске спас саму «Дождевую девочку». Не имеет значения, что бы он сделал или не сделал, мир всё равно был бы искажён. Поэтому он молился, чтобы новый мир принял «правильную» форму.